

УДК 947

Судьба полковника Булатова

© М.Г. Ситников, И.В. Ладыгин

Данная статья посвящена человеку с интересной и отчасти загадочной судьбой. Загадки в его судьбе связаны в основном с крайне малым количеством документов и информации, которые сохранились о нём до наших дней. Например, в РГВИА и в РГВА отсутствуют послужные списки Булатова. Представленный ниже материал является первой попыткой восстановления его биографии.

Ил. 2. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Булатов, Первая мировая война, Гражданская война в Сибири, Сибирская армия.

FATE OF COLONEL BULATOV

© M.G. Sitnikov, I.V. Ladygin

The article is devoted to a man with an interesting and mysterious fate. The riddles in his fate come from very scarce quantity of preserved documents and other sources of information of him. Presented here data are the first such attempt of the reconstruction of his biography.

2 figures. 12 sources.

Keywords: Bulatov, Wourld War I, Civil War in Siberia, Siberian Army.

Евгений Васильевич Булатов родился 20 января 1875 г. в с. Негино Каменец-Подольского уезда Подольской губернии в семье начальника местной почтово-телеграфной конторы. Среди дворян и землевладельцев Подольской губернии Булатовы не числятся [1, 2].

В 1896 г. окончил Иркутское пехотное юнкерское училище. Службу офицером начал в Иркутском резервном батальоне, подпоручиком со старшинством с 1.09.1896 г. В 1900 г. был произведен в поручики со старшинством с 1 сентября того же года. Участвовал в боевых действиях в Китае в ходе подавления «боксёрского восстания» (предположительно, добровольцем) [3].

В 1904–1905 гг. в рядах 5-го пехотного Сибирского Иркутского резервного полка участвовал в Русско-японской войне, будучи в чине поручика и занимая должность полкового адъютанта. Выполнял важные организационные и боевые задания командира полка (разведка, рекогносцировка и др.). Например, 18 июля 1904 г. в тяжелом бою у д. Пхайтлуньтунь поручик Булатов прорвался к 1-й и 2-й ротам Иркутского

полка с приказанием занять левый фланг обороны полка, где наметился обход японцев. А днем позже у д. Тунлин Булатов своими действиями способствовал организованному отходу полка на новые позиции, благодаря чему обозы, санитарная часть и арьергард не попали в плен к японцам [4].

В 1904 г. произведен в штабс-капитаны (со старшинством с 1.09.1904 г.).

Вскоре за боевые отличия был произведен в капитаны со старшинством с 28.10.1905 г.

После окончания войны Иркутский полк вернулся в г. Иркутск.

За Русско-японскую войну капитан Булатов был награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» (8 января 1905 г.), орденом Св. Анны с мечами и бантом, орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами (в 1904 г.).

В 1906 г. Иркутский полк был переведен из Иркутска в г. Новониколаевск, куда переехал и Булатов со своей семьей. В 1909 г. за отличную службу был награжден орденом Св. Анны 2 ст.

Рис. 1. Поручик Е.В. Булатов, адъютант Иркутского пехотного полка. Фото из личного архива Е.А. Булатовой

В 1910 г. из Иркутского и Енисейского пехотных полков был сформирован 41-й Сибирский стрелковый полк. Так капитан Булатов стал офицером сибирских стрелков.

В 1912 г. Российское правительство стало сильно беспокоить деятельность в Монголии российского подданного Джа-ламы, который к тому времени стал одним из монгольских религиозно-политических лидеров, вынашивал планы образования под своей эгидой самостоятельного государства в Западной Монголии, без оглядки на Китай и Россию. Джа-лама стал угрожать власти всей монгольской знати и влиянию России в Монголии. Монгольские князья обратились за помощью к российскому правительству, и в 1912 году Россия направила в Монголию свои экспедиционные войска – Кобдоский отряд. В состав отряда вошли и чины 41-го Сибирского стрелкового полка Е.В. Булатов, М.В. Эпов

(начальник штаба отряда) и др. Секретное предписание Николая II гласило, что Джа-ламу необходимо арестовать и доставить в Россию. Арестовал Джа-ламу в урочище Мунчжик, где в это время находилась его ставка, капитан 41-го Сибирского стрелкового полка Е.В. Булатов с 3-й сотней 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска и полусотней 3-го Сибирского казачьего полка. Произошло это 7 февраля 1914 года. «Вид арестованного Джа-ламы – этого бога, окруженного конвоем, – произвел сильное впечатление на всех», – написал позднее в своем отчете Булатов. Выполнив монаршую волю, Булатов вернулся в Новониколаевск [5, 6].

В августе 1914 г. началась Первая мировая война. С 41-м Сибирским стрелковым полком Булатов участвовал в боях с сентября 1914 г. по декабрь 1916 года. Принимал участие в кровопролитных боях в ходе Варшавско-Ивангородской операции, обороны крепости Осовец, Первого и Второго Праснышских сражений, где стрелки 41-го Сибирского полка особенно отличились. В марте 1915 г. был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом [7].

В декабре 1916 г. Булатов в чине полковника был назначен командиром только

Рис. 2. Джа-Лама. Фото из книги И. Ломакиной "Голова Джа-ламы"

что сформированного в г. Рогачёве 533-го Новониколаевского пехотного полка. В составе 134-й пехотной дивизии 2-го Кавказского армейского корпуса Новониколаевский пехотный полк воевал на Западном фронте с 1 февраля 1917 г. Одна из боевых операций, в которой участвовал 533-й Новониколаевский пехотный полк – оборонительные бои в районе д. Шелудки, где полк сменил в окопах 14-й Грузинский Е. И. В. Наследника Цесаревича гренадерский полк. В течение почти полутора месяцев 533-й полк удерживал занимаемые позиции, отражая германские атаки. У д. Сукневичи полк понёс тяжелые потери в ходе контрнаступления германских частей после неудавшегося июньского наступления Российской армии. Возможно, что бой у д. Сукневичи явился последней боевой операцией Новониколаевского полка в Первой мировой войне [5].

В 1917 г. на волне демократизации армии был выбран солдатами и офицерами на должность командира того же 533-го полка, что свидетельствует о популярности Булатова как командира в вверенном ему полку [6].

Вероятно, Булатов покинул полк после событий октября 1917 г. К этому моменту полк был полностью разложившимся под воздействием большевистской пропаганды. Булатов вернулся в г. Новониколаевск, где его ждала супруга Елена Измайловна и двое детей. Чем он занимался в период до антибольшевистского восстания 25 мая 1918 г., пока остаётся неизвестным. Вскоре после восстания, когда власть в Сибири перешла к Временному Сибирскому Правительству, а именно с 15 июля 1918 года Булатов был назначен командиром 4-го Степного Сибирского стрелкового полка Степного корпуса Сибирской армии. На 31 июля 1918 г. в полку насчитывалось 27 офицеров и 62 добровольца. С 22 августа 1918 года полковник Булатов был переведен в резерв чинов при штабе 2-го Степного Сибирского корпуса. В распоряжении авторов находится документ, свидетельствующий о том, что спустя некоторое время он был назначен начальником штаба отряда охраны железных дорог Западно-Сибирского военного округа. В состав отряда вошли такие части

как 4-й Степной Сибирский стрелковый полк, 1-й Новониколаевский Сибирский стрелковый полк, 1-я Сибирская казачья батарея и другие. В начале сентября 1918 г. на Алтае, в Славгородском уезде, вспыхнуло крестьянское восстание из-за недовольства населения проводимыми мобилизациями. Его эпицентром стало село Архангельское (Черный Дол). Ранним утром 2 сентября восставшие черnodольцы ворвались в Славгород. Гарнизон города был немногочислен. Благодаря внезапности нападения, была перебита почти половина гарнизона. Милиционеры были обезоружены толпой. Из города удалось вырваться десяткам двум белых, которые, отстреливаясь, стали пробиваться к железнодорожной станции Бурла, оттуда надеялись уехать на станцию Татарская. Но это им не удалось. В пути на Бурлу толпы вооруженных крестьян окружили белых и уничтожили. Расправа была беспощадной. По свидетельству начальника уездной милиции, осматривавшего трупы, «раненых офицеров и добровольцев крестьяне зверски добивали вилами и лопатами, выкалывали глаза...».

В захваченном Славгороде повстанцы выпустили из тюрьмы красногвардейцев и интернационалистов-мадьяр, захватили на складе значительное количество оружия. Озлобленные крестьяне занимали все новые деревни. Временный революционный штаб, образованный повстанцами, готовил созыв уездного съезда Советов с целью восстановления советской власти. Движение грозило распространиться на всю Кулундинскую степь и севернее. Повстанцы разрушали железную дорогу, готовились наступать на Павлодар. На полковника Е.В. Булатова было возложено руководство подавлением восстания. Изучив обстановку, он доносил командованию: «Восстание настолько разрослось, что необходимо поголовное уничтожение деревень...»

К 7 сентября отряд полковника Булатова занял мост через реку Бурла и выбил противника с одноименной станции. Но уже 8 сентября отряд был вынужден перейти к обороне ввиду начавшегося контрнаступления повстанцев, ведомых бывшими унтер-офицерами, участниками Первой мировой войны. Белым удалось отразить ата-

ки. Однако в целом операция по подавлению восстания развивалась слабо, так как у Булатова в обоих полках с их пулеметными командами и с приданной конной батареей было всего лишь 439 бойцов, 7 пулеметов и 1 орудие – явно недостаточно для столь обширного района и при таком количестве противника, активно наступавшего в разных направлениях. Кроме того, не имея кавалерии, Булатов опасался оставить эшелоны и удалиться от железной дороги. Крестьяне были маневреннее: передвигались на подводах и верхах.

Справиться с восстанием Булатову не удалось. Вскоре на борьбу с повстанцами были переброшены части атамана Анненкова.

В мае 1919 года полковник Е.В. Булатов назначается начальником 7-й Степной Сибирской стрелковой дивизии, входящей в состав Южной группы войск Сибирской армии генерал-лейтенанта Вержбицкого. В дивизию входили: 26-й Тюменский, 27-й Верхотурский и 28-й Ялуторовский Сибирские стрелковые полки, 7-й Сибирский конный дивизион, 7-й артиллерийский дивизион и приданный дивизии Петропавловский уланский дивизион. Всего в дивизии было 37 рот, 4181 штыков, 195 сабель, 56 пулеметов и 11 3-х дюймовых орудий [9].

2 мая 1919 г. после выхода к реке Вятке генерал Р. Гайда приказал войскам Сибирской армии готовиться к дальнейшему наступлению с целью разгрома 2-й и 3-й красных армий. Генерал Пепеляев должен был установить связь с Архангельском через Котлас, а войска Южной группы генерала Вержбицкого должны были взять Казань и обеспечить переправу через Волгу [10].

Выполняя приказ Гайды, генерал Пепеляев начал с 21 мая наступать на Глазовском направлении. Наступление шло медленно, но успешно. Хотя 26–27 мая 1919 г. 2-я красная армия форсировала реку Вятку, тем не менее, Пепеляеву было приказано продолжить наступление на Глазов и сменить 7-ю Сибирскую стрелковую дивизию, чтобы перебросить ее на левый фланг группы генерала Вержбицкого. Удержать наступление 2-й красной армии не удалось,

и 31 мая командующий Сибирской армией генерал Гайда приказал отходить Южной группе генерала Вержбицкого к Сарапулу. Генерал Пепеляев должен был продолжать со своей группой наступление на Глазов, т. к. генерал Гайда считал, что это вынудит красное командование отвлечь часть сил на свой левый фланг. 2 июня Глазов был взят, части 3-й красной армии отходили, но красные нашли резервы на месте, путем мобилизаций в прифронтной полосе и войска 2-й армии не перебрасывали, а продолжали давить на Сарапульском направлении [11].

25 мая 1919 г. начдив 7-й Степной дивизии полковник Черкасов по неизвестным пока причинам был заменен полковником Булатовым. Переброски названной дивизии не произошло, более того, она попала в тяжелое положение. Дивизия начала отступать, и 3 июня 1919 г. полковник Булатов был отстранен от командования.

В начале октября 1919 г. полковник Булатов вновь был назначен командармом 1-й Сибирской армии генерал-лейтенантом Пепеляевым начдивом 7-й Степной Сибирской стрелковой дивизии, но в результате интриг помощника названной дивизии полковника Бордзиловского, свалившего вину за развал дисциплины в 7-й дивизии во время отступления ее от берегов Вятки до Тобола с полковника Черкасова на Булатова, командующий Тобольской группы войск генерал Редько не допустил полковника Булатова до командования дивизией, сказав при этом: «Дезертирам командных должностей в частях не дают. Поезжайте, откуда приехали» [12]. Однако никаких материалов, позволяющих считать Булатова дезертиром, не обнаружено. Возможно, дело всё в тех же интригах, и история о «дезертирстве» связана с отпуском полковника Булатова.

Так и не добравшись из Томска в Тобольск, Булатов со своими офицерами возвратился в Омск, прокомандовав дивизией 10 дней.

После поражения войск Русской Армии адм. Колчака Е.В. Булатов оказался в плену у красных. В 1920–1921 гг. служил в г. Иркутске в Учебном бронедивизионе 5-й красной армии. В 1921 г. был приговорен трибуналом 5-й армии к 1 году лишения

свободы (по одним сведениям, как бывший офицер, по другим – за карательную деятельность). В 1922–1924 гг. последовательно преподавал на повторительных курсах комсостава, в войсках ОГПУ [3].

В конце 20-х гг. работал военруком в сельхозтехникуме в г. Новосибирске (так стал называться г. Новониколаевск с 1926 г.). С января 1931 г. – военрук техникума физической культуры при Крайсовете физкультуры. В Крайсовете работал его сын, Георгий Евгеньевич [3].

В ночь с 5 на 6 февраля 1933 г. Булатов и его сын были арестованы органами НКВД. Булатову было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности в составе «подпольной контрреволюционной белогвардейской организации» генерала Болдырева.

5 августа 1933 г. бывший полковник Е.В. Булатов был приговорен к высшей мере социальной защиты по ст. 58-2-11 УК СССР и расстрелян в г. Новосибирске [3]. Место захоронения Булатова неизвестно.

Так закончилась жизнь бывшего офицера Российской императорской армии.

Е.В. Булатов был реабилитирован посмертно по п. 5. ст. 4 УИК СССР «за отсутствием состава преступления».

Благодарность

Авторы выражают признательность за помощь в подготовке статьи В.Н. Мунгалову, А.В. Елисеенко, П.А. Новикову и А.М. Кручинину.

Статья поступила 01. 10. 2014 г.

Библиографический список

1. Список дворян, внесённых в дворянскую родословную книгу Подольской губернии. Г. Каменец-Подольский, 1897 г.
2. Список землевладельцев Подольской губернии. Г. Каменец-Подольский, 1897 г.
3. Архив УФСБ по НСО. Дело № 7258.
4. Журнал военных действий 5-го пехотного Сибирского Иркутского полка.
5. Ладыгин И.В. Ново-Николаевск в военном мундире, 1904–1920. г. Новосибирск, 2013 г.
6. Ладыгин И.В. История 41-го Сибирского стрелкового полка. г. Новосибирск, 2014 г.
7. «Русский инвалид». 1915. 19 марта.
8. Сибирский вестник. Омск, 1918. 7 сентября.
9. Белая гвардия. № 5. С. 146, 147.
10. РГВА. Ф. 39 736. Оп. 1. Д. 59. Л. 9. ЖВД Сибирской армии.
11. РГВА. Ф. 39 736. Оп. 1. Д. 59. Л. 51–118.
12. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5199. Л. 23.

Сведения об авторах

Ситников Михаил Григорьевич, заведующий отделом метрологии Пермского государственного национального исследовательского университета, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Пермская 230, 23, тел.: +79197149941, e-mail: zebzei@yandex.ru

Sitnikov Mikhail Grigor'evich, department supervisor of metrology of Perm' State National Research University, 614068, Russia, Perm', ul. Permskaya, 230, 23, tel.: +79197149941, e-mail: zebzei@yandex.ru

Ладыгин Игорь Валерьевич, кандидат технических наук, предприниматель, член Новониколаевского военно-исторического клуба, 630099, Россия, г. Новосибирск, главпочтамт д/в Ладыгину Игорю Валерьевичу, тел.: +79139857831, e-mail: ladyginiv@rambler.ru

Ladygin Igor' Nikolaevich, candidate of engineering, businessman, fellow of Novonikolaevsky military-historical club, 630099, Russia, Novosibirsk, glavpochtamt, do vostrebovania Ladyginu Igor'yu Nikolaevichu, tel.: +79139857831, e-mail: ladyginiv@rambler.ru